

Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010033

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки, Институт научной информации по общественным наукам РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: 1trunov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.01.2024.

Аннотация:

Исследуются современные динамика и промежуточные результаты германо-сингапурского диалога в политической и военной областях. Город-государство обладал большой привлекательностью для ФРГ как партнер, однако данный потенциал оставался во многом невостребованным. Выявляется круг причин этого в реалиях биполярного миропорядка в 1990-е — 2010-е гг. Положение резко изменилось в начале 2020-х гг. в условиях старта стратегического проникновения Германии в Индо-Тихоокеанский регион. Не в пример большинству расположенных здесь «западных демократий» (прежде всего, США, Австралии, Японии) Сингапур занимал более взвешенную позицию в вопросе сдерживания КНР. Это отличие было созвучно осторожному подходу самой ФРГ к участию в конфронтации. Отмечается заинтересованность Германии и Сингапура к вписыванию диалога в контуры кооперации ЕС — АСЕАН. Рассматриваются особенности контактов на высшем, высоком (глав МИД, их заместителей) уровнях, содержание совместных заявлений, а также переговорной повестки. С 2021–2022 гг. значительный по объему экспорт военной продукции из ФРГ (основные статьи — танки и дизельные подлодки) стал дополняться сотрудничеством сторон по линии ВМС и ВВС. В 2021 г. город-государство посетил фрегат «Бавария», в 2022 г. Сингапур стал пунктом временного базирования группы самолетов люфтваффе в рамках миссии Rapid Pacific 2022. Оценивается влияние применения танков производства ФРГ на Украине с 2023 г. на интерес Сингапура к военно-техническому сотрудничеству. В выводах определены общие закономерности межгосударственных отношений в сфере безопасности и обороны.

Ключевые слова:

Германия, Сингапур, Дальний Восток, сдерживание, «западные демократии», фактор США, межгосударственный диалог, сотрудничество МИД, военный экспорт.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 32–45.

DOI: 10.31857/S0131281224010033.

ФРГ представляет редкий пример «восходящей» державы из числа «западных демократий». Сохранение за ними направляющей роли в новом миропорядке отнюдь не гарантировано. Иллюстрация — кризис системы стратегического присутствия Германии в мире, что проявилось не только в западной части постсоветского пространства. ФРГ в числе государств-членов НАТО и ЕС утратила в начале 2020-х гг. позиции в Афганистане (на Среднем Востоке), в Мали и Нигере (в Сахаро-Сахельском регионе). Один из вариантов компенсации — стратегическое проникновение в регионы, где ранее влияние Германии почти отсутствовало. Прежде всего, это Дальний Восток. ФРГ рассматривала его как часть Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), приняв в сентябре 2020 г. национальную концепцию по обеспечению здесь позиций¹. Это требовало определить партнеров,

¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.

которые готовы поддержать реализацию планов Германии без особых условий. Ключевое из них — побуждение ФРГ к скорейшему масштабному вовлечению в сдерживание КНР. Такой вариант несет для Германии огромные торгово-хозяйственные (учитывая взаимозависимость двух национальных экономик), политические и военные издержки². По этой причине официальный Берлин нуждался в таких партнерах, которые одновременно входили бы в круг «западных демократий» или были близки к ним, но демонстрировали достаточно сбалансированный подход в вопросе противодействия КНР. Подобными характеристиками обладал Сингапур. Он заинтересован не в дальнейшем росте напряженности между Белым домом и официальным Пекином, а, напротив, в разрядении обстановки и тем сохранении не только доверительных отношений с США, но и достаточно развитой кооперации с КНР³.

Задача статьи — исследовать тенденции и перспективы подхода Германии к выстраиванию диалога с Сингапуром в общеполитической и военной областях. Вслед за активизацией ФРГ на Дальнем Востоке растет число публикаций по ее взаимоотношениям с рядом региональных игроков — прежде всего, Китаем и Японией⁴. Конкретно кейсу Сингапура пока уделялось более чем ограниченное внимание. Сингапурские аналитики закономерно фокусировались на развитии конфронтации КНР и США⁵, их партнеров (отмечая главное стратегическое дистанцирование ЕС от КНР)⁶, в этом контексте начали задаваться вопросом о настоящем и, главное, о будущем подходе ФРГ⁷.

Почему в статье диалог в политической и военной областях рассмотрен с позиций Германии, а не Сингапура? Ответ обусловлен не столько самой разницей в объемах ресурсной базы, но производными от этого. Сингапур на доктринальном уровне подчеркивает свое положение как малого государства: так, с 2009 г. страна участвует в работе неформальной группы из 30 подобных акторов под эгидой ООН (Global Governance Group)⁸. Как результат внимание Сингапур сосредоточено почти целиком на домашнем регионе — Дальнем Востоке, а стратегическая активность в Европе носила точечный характер.

Исторические и общеполитические контуры диалога

ФРГ признала независимость Сингапура сразу по ее провозглашению от Британской империи в 1965 г. Для Западной Германии это была распространенная практика с целью скорейшего установления и углубления контактов с вновь возникавшими государствами в Азии и Африке. Сингапур как партнер обладал для ФРГ рядом ценных преимуществ.

² Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 2. С. 18–24.

³ Chong Ya Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry // *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 324–325. DOI: 10.1007/978-3-031-15389-1_12

⁴ Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 144–152.

⁵ Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy // *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ Kirchner E., Song Xinning. EU — China security relations // *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.

⁷ Tay S. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas // *Singapore Institute of International Affairs*. October 21, 2020. URL: <http://www.siiiaonline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (дата обращения 15.02.2024).

⁸ Small States // *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (дата обращения: 15.02.2024).

ществ. Вместе с тем, до старта стратегического проникновения на Дальний Восток с начала 2020-х гг., эти факторы были скорее потенциальными.

Сингапур позиционировал себя как один из близких партнеров «западных демократий». В холодную войну он входил в блок ANZUK (неофициально считался прообразом НАТО для Азиатско-Тихоокеанского региона), а в городе-государстве находились контингенты Австралии, Великобритании, Новой Зеландии. Но объединение ANZUK просуществовало недолго (1971–1975). ФРГ с 1955 г. была интегрирована в НАТО, в стране размещались мощные союзнические силы, в т.ч. Великобритании и США, что считалось долгосрочным фактором обеспечения экономического благополучия Сингапура⁹. Сотрудничество с ним получило для Белого дома новый импульс при администрации Р. Никсона в условиях масштабных неудач во Вьетнамской войне. Сближение США с Сингапуром выступало для первых значимой «страховкой» от критического ослабления позиций в Юго-Восточной Азии¹⁰. Однако принадлежность к системе военно-политических блоков Запада не привела к установлению тесного сотрудничества в 1970-е — 1980-е гг. между ФРГ и Сингапуром. Оба государства фокусировались во внешней политике на домашнем регионе (Западной Европе и Дальнем Востоке).

Положение должно было измениться в 2000-е — начале 2010-х гг. в контексте военной активизации «западных демократий» на Ближнем и Среднем Востоке. Оба государства принимали участие в данном стратегическом развороте, но потенциал сотрудничества реализовали ограниченно. В сопоставлении с Германией у Сингапура оказался более низкий порог применения силы. Город-государство участвовал во вторжении «коалиции желающих» во главе с США и Великобританией в Ирак (2003), а ФРГ критиковала их планы. В Афганистане под эгидой ISAF бундесвер сосредоточил усилия в районе Кабула и на относительно спокойном севере (прежде всего, в провинциях Бадахшан и Кундуз), принял здесь функции «рамочного государства» для группировки НАТО. Сингапурские войска действовали как рядовое государство-участник ISAF, но в конфликтогенных южных вилайетах Кандагар и Урузган, где основной вклад вносили США. Это в очередной раз подтверждало доверительность их отношений в сфере безопасности и обороны¹¹. Заметно различались параметры присутствия. Контингент Сингапура использовался лишь в 2007–2013 гг., не приняв участия в миссии-преемнице ISAF — Resolute Support (RSM), и имел до 40 военных. Германские войска находились в Афганистане весь срок ISAF (2002–2014 гг.) и RSM (2015–2021 гг.), на пике (2012) здесь насчитывалось 4,9 тысяч военнослужащих¹², т.е. в 120 раз больше. Это объяснялось не только и даже не столько разницей в объемах ресурсной базы каждой из сторон, но степенью готовности и способности к ее использованию вдали от домашнего региона.

Данный показатель резко сократился у самой ФРГ с середины 2010-х гг. из-за заметного роста вовлеченности в сдерживание РФ. Напряженность между Германией и Китаем росла несоизмеримо более низкими темпами. В диалоге с Россией официальный Берлин уже весной 2014 г. пошел на заморозку работы межправительственных (де-факто межгосударственных) консультаций. С Китаем ФРГ не была готова к этому, однако ис-

⁹ Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-Min. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement // *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 931–933.

¹⁰ Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency // *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 535–537.

¹¹ Tan See Seng. America the Indispensable Power: Singapore's Perspective of America as a Security Partner // *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 120–124.

¹² International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // *NATO*. January 6, 2012. URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

пользование данной площадки отражало нисходящую динамику отношений. На 5-й встрече (июль 2018 г.) стороны приняли развернутое совместное заявление¹³. Его отсутствие на 6-х переговорах (апрель 2021 г.) могло быть объяснено их проведением в дистанционном режиме. Однако 7-е межправительственные консультации (июнь 2023 г.) прошли уже очно, и отсутствие итогового текста свидетельствовало о росте разногласий. В отличие от российского направления, на китайском ФРГ стремилась избежать восприятия использования бундесвера как сдерживающего. Однако Пекин осознал такую направленность, отказав в заходе в порт Шанхая фрегату «Бавария» в 2021 г.¹⁴

Неофициальный критерий при поиске взвешенных по отношению к Китаю региональных игроков — его участие или неучастие в создаваемых США и Великобританией форматах AUKUS (с 15 сентября 2021 г., вошла Австралия), Partners in the Blue Pacific (с 24 июня 2022 г., помимо триумвирата англо-саксонских держав в нем участвуют Новая Зеландия и Япония). Принадлежность к этим структурам означала заинтересованность в ужесточении давления на Китай. Государства-члены AUKUS и Partners in the Blue Pacific неизбежно поднимали перед Берлином вопрос о внесении полноценного вклада в сдерживание КНР.

Поэтому для Германии возрастала привлекательность Сингапура. Иллюстративно интервью премьер-министра Ли Сяньлуна, которое он дал 23 мая 2022 г. изданию из Японии. Показателен момент (на фоне создания AUKUS, в преддверии учреждения Partners in the Blue Pacific) и гражданство корреспондента: официальный Токио играл весьма заметную роль в сдерживании КНР. Ли Сяньлун заявил: «В Европе НАТО была создана в период конфронтации между странами Запада и Варшавским договором... Сегодня она [НАТО] является группой стран, которые имеют дело с предполагаемой российской “угрозой”. Это похоже, но не идентично ситуации “холодной войны”. В Азии ситуация другая. В Азии никогда не было альянса, подобного НАТО. А многие страны в Азии поддерживают хорошие отношения как с Китаем, так и с США, их союзниками. Часть их [стран региона] сами являются союзниками США [имеется в виду статус основного союзника США вне НАТО], например Япония, [Южная] Корея и Австралия. Многие [региональные игроки] таковыми не являются, но рассматривают США как главного партнера в области безопасности — например, Сингапур. Но даже большинство союзников [США] поддерживают доброжелательные отношения с Китаем. Я считаю, что это намного лучшая конфигурация, чем когда государства разделены линией и один блок находится в конфронтации с другим»¹⁵. В конце августа 2023 г., на фоне институционального развития AUKUS, Partners in the Blue Pacific, демонстративного визита спикера Палаты представителей США Н. Пелоси на о. Тайвань, Министерство обороны Сингапура декларировало намерение возобновить после пандемии проведение учений ВМС с КНР. Маневры должны были проходить в акваториях вблизи самого города-государства¹⁶. Сложно представить, чтобы КНР провела такие учения с США, Великобританией или Австралией (кроме отработки противодействия гуманитарным катастрофам, но это вид специфический вид маневров, когда военные корабли используются как суда служб по ЧС).

¹³ Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 212–214.

¹⁴ Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 268.

¹⁵ PM Lee Hsien Loong's interview with Nikkei Asia (May 2022) // *Prime Minister's Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁶ Сингапур и Китай возобновят совместные военные учения // *Интерфакс*. 28.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/918048> (дата обращения: 15.02.2024).

Представленный факт и интервью Ли Сяньлун от 23 мая 2022 г. позволяют утверждать о различной жесткости подходов у США, их ближайших союзников и у Сингапура к сдерживанию КНР. По этой причине уже германская позиция к конфронтации с Китаем город-государство воспринимало весьма положительно¹⁷. Иллюстративно также, что Сингапур в современных реалиях продолжал оставаться реципиентом миграции из Китая, а также стал таковым для выходцев из Индии¹⁸.

Для ФРГ как неофициального лидера ЕС важно, что Сингапур как государство-член АСЕАН вносил заметный вклад в ее сближение с ЕС. Город-государство стал завершающим пунктом турне канцлера О. Шольца по Юго-Восточной Азии в ноябре 2022 г., которое было приурочено к саммиту G20 в Индонезии и в ходе военно-дипломатической миссии фрегата Бавария по ИТР (август 2021 г. — февраль 2022 г.)¹⁹. Во время временного развертывания в регионе уже ВВС ФРГ Сингапур (август 2022 г.) был избран первоначальным пунктом. Это объяснялось его геополитической ценностью вследствие расположения на южной оконечности Малаккского п-ова и у одноименного пролива, исключительно важного для судоходства. Стороны подчеркивали консенсус в вопросе обеспечения свободы мореплавания²⁰.

Отличительные черты политико-дипломатического сотрудничества

Система диппредставительств сторон на территории друг друга сформировалась к середине 1970-х гг., т.е. спустя несколько лет после признания независимости Сингапура ФРГ (1965). С учетом его размеров логично, что она располагала здесь лишь посольством. Однако на 2020 г. оно было отнюдь не малым, а средним по количеству персонала (от 30 до 60 сотрудников)²¹. Из других государств-членов АСЕАН таковые по размеру представительства ФРГ были лишь во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде, каждое из которых многократно превосходило Сингапур по населению и площади. Сам он располагал в ФРГ посольством и почетными консулами в Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене — торговых-финансовых центрах «старых» (входивших в ФРГ еще до 1990 г.) земель. Это свидетельствовало о развитости как хозяйственных, как и общественно-публичных связей.

До 2020-х гг. контакты на высшем уровне носили эпизодический характер. Вместе с тем ровно через месяц после двусторонних переговоров в городе-государстве (14 ноября 2022 г.) уже в Германию прибыл премьер-министр Ли Сяньлун. Встреча была приурочена к передаче ВМС Сингапуру двух заказанных им у ФРГ дизельных подводных лодок (далее — ПЛ)²².

¹⁷ Hwee Yeo Lay. A Singaporean perspective on the EU's and Germany's engagement with China // *Friedrich Ebert Stiftung*. August 31, 2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁸ Shaohua Zhan, Rajiv Aricat, Min Zhou. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles // *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 366–367.

¹⁹ Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat // *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022.

URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁰ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).

²¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 64.

²² Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (дата обращения: 15.02.2024).

Задолго до начала 2020-х гг. был запущен двусторонний формат консультаций статс-секретарей МИД. 16-я встреча прошла в феврале 2020 г. с участием А. Михаэлиса и Чи Ви Кионга²³: фактор наступавшей пандемии не стал препятствием. Уже разрабатываемая концепцию проникновения на Дальний Восток (оформлена в виде «Руководящих принципов политики в ИТР»), Германия нуждалась «в сверке часов» именно с Сингапуром. Вместе с тем применительно к 2021–2023 гг. нет сведений о новых встречах в формате консультаций статс-секретарей МИД. Это не было признаком деградации диалога, т.к. интенсифицировались контакты на высшем и высоком (сами главы МИД) уровнях. В 2022–2023 гг. статс-секретарь МИД ФРГ Т. Линднер ежегодно участвовал в форумах диалога Шангри-Ла²⁴ — важнейшей площадки по вопросам безопасности, что собиралась в Сингапуре.

Помимо «Руководящих принципов политики в ИТР» (2020) и выступлений заместителя главы МИД ФРГ на диалоге Шангри-Ла (2022–2023) значение имели совместные официальные заявления (2005, 2018, 2022). Документ 2018 г. подписали министрами иностранных дел, а 2022 г. — уже главы правительств. Заявление 2018 г. открывал раздел о приверженности сторон либеральным ценностям, сотрудничеству ЕС — АСЕАН, подчеркивалась важность контактов между МИД. Из практических вопросов обозначалась близость подходов к урегулированию вооруженных конфликтов в Сирии и Украине, денуклеаризации Корейского п-ова, готовность ФРГ участвовать в борьбе с пиратством в регионе²⁵.

Декларация 2022 г. состояла из 11 блоков, первые из них были посвящены вписыванию большинства треков межгосударственного сотрудничества в рамочные условия кооперации ЕС и АСЕАН. Приверженность развитию контактов на всех уровнях теперь включала и высший. Раздел по обороне и безопасности (8-й по нумерации) был прежде всего посвящен необходимости обмена опытом ВС двух стран, расширения военно-технической кооперации²⁶. Второй документ в больших объемах фиксировал конкретные факты сотрудничества — оно стало с 2021 г. приобретать заметное практическое наполнение.

Примечателен состав спектра основных переговорных тематик сторон в начале 2020-х гг. В опубликованных документах отсутствовало упоминание Афганистана — наличествовало консенсусное молчание по направлению с провальными результатами для «западных демократий», их ближайших партнеров, в т.ч. самих Германии и Сингапура.

²³ 16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁴ Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur // *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁵ Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York // *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5e69422d73a6a53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁶ Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklarung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (дата обращения: 15.02.2024).

ФРГ подчеркивала факт солидаризации Сингапура с «западными демократиями» в критике РФ за проведение вынужденной СВО. Вместе с тем огромный, имевший полномасштабное военное измерение вклад ФРГ в сдерживание был несоизмеримым с таковым у города-государства — введение лишь отдельных экономических санкций.

В целом наблюдалось большее фокусирование диалога непосредственно на ситуации на Дальнем Востоке. Стороны регулярно обменивались информацией и мнениями по обстановке на Корейском п-ове. Но сугубо точно освещались их подходы к тайваньской проблеме. Ее никак нельзя назвать вспомогательной для германо-сингапурского диалога: молчание по ней объяснялось взаимным стремлением не создавать риска резкой деградации отношений с КНР²⁷. Это же положение определяло отсутствие упоминаний в диалоге об AUKUS и Partners in the Blue Pacific.

Особенности сотрудничества сторон в военной сфере

Экспорт вооружений и военной техники (ВиВТ) в город-государство ФРГ осуществляла еще с предыдущей холодной войны. Однако тогда данные поставки имели для Сингапура второстепенное значение: основной импорт приходился на закупки в англосаксонских державах и Израиле. Роль Германии в данном отношении стала меняться в XXI в.: иллюстрацией служили стабильно большие размеры экспорта, их резкий рост к 2020-м гг. (табл. 1)²⁸. Его основные статьи — танки и дизельные ПЛ, т.е. те сегменты рынка разработки и производства ВиВТ, в которых ФРГ считалась одним из мировых лидеров.

Таблица 1 / Table 1

Динамика военного экспорта Германии в Сингапур
The Dynamics of Germany's Military Export to Singapore

Год	Объем, евро	Основные статьи	Место в списке импортеров ВиВТ ФРГ
2016	97,5 млн	Боеприпасы для орудий	16-е место
2017	90,2 млн	Эвакотехника, грузовики, комплектующие для танков	18-е место
2018	77,5 млн	Эвакотехника, комплектующие для танков	19-е место
2019	48,8 млн	Противотанковое оружие и детали для пушек и минометов	27-е место
2020	243,8 млн	Различные тренажеры систем для дизельных подлодок	7-е место
2021	629,7 млн	Дизельные подводные лодки	4-е место

Источник: *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. S. 76, 100; *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2020. S. 114; *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2022. S. 101, 129.

Несмотря на резкий рост, объемы экспорта ВиВТ в Сингапур у ФРГ были несоизмеримо меньше, чем у США. Так, в 2019–2021 гг. а официальный Берлин одобрил военные поставки в город-государство на сумму порядка 1 млрд долл. (922 млн евро, табл. 1),

²⁷ См.: Yang Dominic Meng-Hsuan. The great exodus from China. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Pp. 191–213.

²⁸ Отчет по 2022 г. в открытом доступе отсутствует.

Белый дом — почти на 8,4 млрд долл. Сингапур закупал самолеты F-35B с возможностью укороченного взлета и вертикальной посадки, которые состояли на вооружении Корпуса морской пехоты США и ВМС Великобритании. Город-государство приобретал авиатренажеры для истребителей F15 и F16 (эти машины составляли основу парка сингапурских ВВС). В США на начало 2020-х гг. проходили обучение до 1,0 тысячи сингапурских военных²⁹. В целом экспорт из Соединенных Штатов осуществлялся прежде всего в интересах ВВС и морской авиации Сингапура.

Поставки из ФРГ были направлены на усиление сухопутных войск и подводного флота города-государства. При огромной разнице объемов ресурсных возможностей в целом, особенно людских, сухопутные войска Сингапура на 2022 г. по численности уступали наземным силам Германии лишь в 1,5 раза (свыше 40 тыс. и порядка 65 тыс. военных соответственно)³⁰. Город-государство, в отличие от ФРГ, намного менее активно осуществлял в 1990-е — середине 2010-х гг. масштабные сокращения ВС и не перешел к полностью профессиональной системе комплектования. В результате ВС Сингапура в целом и особенно сухопутные войска по меркам XXI в. приближались по численности скорее к средним, а не малым (прежде всего, имели 4 танковые бригады). Это делало их достаточно емким реципиентом танков и в целом бронетехники германского производства. Сингапурские военные неоднократно участвовали в профильных учениях Panzer Strike в ФРГ³¹. Вследствие маленькой площади города-государства (734,3 км²) создание у него обширных танковых полигонов едва ли возможно. Сингапур заинтересован в следующей схеме: закупив, иметь импортные танки, отрабатывать базовые навыки их использования на своей территории, а продвинутый опыт на уровне батальон — бригада нарабатывать на машинах той же модели в ходе учений в государстве-производителе.

Достаточно масштабное (десятки машин) применение Украиной Leopard 2 и Leopard 1 оказывает двойственное влияние на интерес Сингапура. С одной стороны, быстрое выведение из строя части Leopard 2 показало их большую уязвимость, чем предполагалось. С другой — использованием на Украине Leopard 2 (и Leopard 1) подтвердили свою роль как наиболее массового типа тяжелого танка для армий ближайших партнеров «западных демократий». Эпизоды применения британских Challenger 2 были точечными и неудачными, а Abrams из США предохранялись от применения на поле боя. Французские легкие танки AMX (также стоящие на вооружении Сингапура) продемонстрировали намного большую уязвимость по сравнению с Leopard 2. Опыт их применения на Украине оказался неудачным, но поучительным, побуждая ФРГ совершенствовать технические возможности, и, главное, тактики их применения группами. Все это обуславливало сохранение интереса Сингапура к закупкам у Германии запчастей для танков, к направлению своих военных на учения Panzer Strike и подобные им.

Сингапурские ВМС были численно невелики, однако, как и таковые Германии, имели сбалансированный состав. Для обеих стран наиболее ценными кораблями для обеспечения присутствия в Мировом океане были фрегаты и подводные лодки. ФРГ выступала технико-технологическим модернизатором основы подводного флота для ряда стран мира — в частности, для Израиля и Египта в XXI в., приняла эту роль и для Сингапура в начале 2020-х гг. В 2013 и 2017 гг. он заказал две партии по две ПЛ класса 218 SG:

²⁹ U.S. Security Cooperation with Singapore // *The US Department of State*. April 12, 2023.

URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁰ Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 15.02.2024).

³¹ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).

это увеличенный до 2,0 тыс. тонн вариант экспортной субмарины проекта 214. Первые две ПЛ были торжественно спущены на воду в Киле в присутствии премьер-министров стран в конце ноября 2022 г. Они вступили в строй сингапурских ВМС в мае 2023 г. Эти закупки вкупе с уделяемым им политическим вниманием представляли опосредованную меру по сдерживанию КНР, а также РФ. Реализация контракта на поставку 4 ПЛ (не исключено, что их количество будет увеличено) даст Германии ряд важных преимуществ, помимо извлечения большой коммерческой прибыли. Происходит унификация состава подводных флотов (в случае ФРГ — ПЛ проекта 212), как и в случае с парками танков сторон. По аналогии с последними это может стимулировать импортера к проведению совместных учений, притом уже у себя, что откроет бундесверу дополнительную возможность для обеспечения присутствия на Тихом океане. Не исключен и вариант временного развертывания совместных оперативных групп — только из ПЛ или с участием надводных кораблей. Германия уже нарабатывает такой опыт с Норвегией в Северном Ледовитом океане.

ФРГ создавала прецеденты развертывания краткосрочного присутствия на Дальнем Востоке по линии ВМС, а затем и ВВС. Это уже упомянутые военно-дипломатическая миссия фрегата «Бавария» (август 2021 г. — февраль 2022 г.), операция Rapid Pacific 2022 (август 2022 г.). В ней задействована оперативная группа из 13 самолетов — 6 истребителей Eurofighter, 4 военно-транспортных A400M, 3 многофункциональных заправщиков A330 MRTT³². Была отработана возможность трансконтинентальной переброски небольших группировок двух несухопутных видов ВС с опорой на Сингапур: он предоставлял объекты (порт, аэродром) для использования бундесвером. В результате стал возникать феномен сотрудничества ВС двух стран. Это означало переход к продвинутому уровню диалога в военной сфере в целом. Два представленных примера (плавание «Баварии» и Rapid Pacific 2022) не останутся одиночными: Германия открыто и настойчиво декларирует интерес к вовлечению в учения ВС с участием Сингапура — прежде всего, в военно-морские и воздушные. Небоевое использование ВМС, особенно в регионе с такими обширными акваториями, как ИТР, выглядит менее провокационным по отношению к КНР и географически может быть намного более вариативным, чем применение других видов войск. Сотрудничество с Сингапуром позволяет Германии использовать корабли в Индийском, как и западной части Тихого океанов. Для понимания выбора ВМС как основного демонстратора мощи ФРГ в регионе важно учитывать особенности вовлеченности страны в сдерживание РФ в плане предоставления войск для группировок НАТО. Наибольшая нагрузка ложится на армию, меньшая — на ВВС и ВМС, не участвуют в комплектовании многосторонних единиц Альянса фрегаты и ПЛ. Отсюда и «окно возможностей» именно для использования этих типов кораблей на Дальнем Востоке.

* * *

В 2021–2022 гг. возник феномен многотрекового сотрудничества Германии и Сингапура в условиях стратегического проникновения ФРГ в ИТР и в более широком плане — формировании перспективного миропорядка, в котором сохранение ведущей роли у «западных демократий» более чем дискуссионно. На двустороннем уровне рамочные условия для состоявшегося сближения в основном возникли давно, будучи дополнены близостью подходов на китайском направлении. Для каждого из партнеров заметно расширившееся и углубившееся межгосударственное сотрудничество представляло весьма ценную на практике диверсификацию стратегических контактов.

³² In 20 Stunden ans andere Ende der Welt // *BMVg*. 05.09.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (дата обращения: 15.02.2024).

В начале 2020-х гг. двустороннее сотрудничество на высшем уровне и по линии ВС развивалось динамично, скачкообразно (резкая интенсификация на отрезке до года в сочетании со снижением активности на следующем таковом). Это обусловлено тем, что ФРГ лишь начала с 2021–2022 гг. полноценное стратегическое проникновение на Дальний Восток и наполнять практическим содержанием потенциал сотрудничества с Сингапуром. Намного более стабильно координация развивалась по линии глав МИД и особенно их заместителей (статс-секретарей) и на треке военного экспорта ФРГ в город-государство, где заметный опыт был наработан задолго до начала 2020-х гг. В долгосрочной перспективе вероятно интенсификация сотрудничества на большинстве треков, что объясняется важностью партнерства для ФРГ в контексте ослаблением ее позиций на глобальном уровне.

Литература

- Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11
- Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 2. С. 16–28. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28
- Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747-2
- Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 210–228. DOI: 10.31249/ape/2019.04.12
16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 15.02.2024).
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2018. 112 S.
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019. Rüstungsexportbericht 2019. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2020. 128 S.
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021. Rüstungsexportbericht 2021. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2022. 146 S.
- Chong Ya Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry // *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 307–338. 10.1007/978-3-031-15389-1_12
- Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency // *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 534–548. DOI: 10.1111/ajph.12074
- Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklaerung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (дата обращения: 15.02.2024).
- Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. A Singaporean perspective on the EU's and Germany's engagement with China // *Friedrich Ebert Stiftung*. 31.08.2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (дата обращения: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy // *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения: 15.02.2024).
- Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September

- 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York // *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5c69422d73aba53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
- In 20 Stunden ans andere Ende der Welt // *BMVg*. 05.09.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (дата обращения: 15.02.2024).
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat // *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (дата обращения: 15.02.2024).
- International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // *NATO*. January 6, 2012. URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
- Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (дата обращения: 15.02.2024).
- Kirchner E., Song Xinning. EU — China security relations // *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.
- Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-min. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement // *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 930–956. DOI: 10.1111/twec.13426
- PM Lee Hsien Loong's interview with Nikkei Asia (May 2022) // *Prime Minister's Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (дата обращения: 15.02.2024).
- Pressekonzferenz von Bundeskanzler Scholz auf dem EU-ASEAN-Gipfel am 14. Dezember 2022 in Brüssel // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonzferenz-von-bundeskanzler-scholz-auf-dem-eu-asean-gipfel-am-14-dezember-2022-in-bruessel-2153804> (дата обращения: 15.02.2024).
- Pressekonzferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonzferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).
- Small States // *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (дата обращения 15.02.2024)
- Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur // *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (дата обращения: 15.02.2024).
- Tan See Seng. America the Indispensable Power: Singapore's Perspective of America as a Security Partner // *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 119–135. DOI: 10.1111/aspp.12236
- Tay S. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas // *Singapore Institute of International Affairs*. September 21, 2020. URL: <http://www.siaonline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (дата обращения 15.02.2024).
- U.S. Security Cooperation with Singapore // *The US Department of State*. April 12, 2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Yang Dominic Meng-Hsuan. The great exodus from China. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 230 p.
- Zhan Shaohua, Aricat Raiiv, Zhou Min. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles // *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 365–376. DOI: 10.1111/1745-5871.12397

Germany's Approach to the Cooperation with Singapore in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s

Philipp O. Trunov

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (address: 51/21, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117418, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru

Received 09.01.2024.

Abstract:

The article explores the dynamics and results of German-Singaporean dialogue in political and military spheres. The city-state has a great value to Germany as a partner, but the potential had remained largely unclaimed. The article shows the reasons of such situation during the bipolar period and in the 1990s — 2010s. The situation changed in the early 2020s when Germany has started to ensure strategic penetration into the Indo-Pacific region. Unlike the example of the majority of Western democracies in the region (first of all, the USA, Australia and Japan) Singapore has had more balanced position to the containment of China. This approach was close to the cautious one of Germany itself. Common for both sides was interest to fit the interstate dialogue into the EU — ASEAN cooperation. The article explores the features of the contacts on the highest and high (foreign ministers and their deputies) levels, the content of joint statements and negotiation agenda. Since 2021–2022 rather large military exports from Germany (key components were the tanks and submarines) has been supplemented by the troops' cooperation. In 2021 the frigate "Bayern" visited Singapore, and in 2022 it became the temporary base for a group of Luftwaffe aircrafts as part of the Rapid Pacific mission. The article shows the influence of the usage of tanks Leopard 2 in the Ukraine over Singapore's interest to military-technical cooperation with Germany. In the conclusion general patterns of the dialogue in the sphere of security and defence are presented.

Key words:

Germany, Singapore, Far East, containment, Western democracies, factor of the USA, interstate dialogue, cooperation of Ministries of Foreign Affairs, military exports.

For citation:

Trunov Ph.O. Germany's Approach to the Cooperation with Singapore in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 32–45. DOI: 10.31857/S0131281224010033.

References

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus. *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Arzamanova T.V. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihookeanskom regione v usloviyah vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11. (In Russ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2018. 112 S. (In Germ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019. Rüstungsexportbericht 2019. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2020. 128 S. (In Germ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021. Rüstungsexportbericht 2021. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2022. 146 S. (In Germ.)
- Chong Ya Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry. *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 307–338. 10.1007/978-3-031-15389-1_12

- Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency. *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 534–548. DOI: 10.1111/ajph.12074
- Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft. *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklaerung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (accessed: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. A Singaporean perspective on the EU’s and Germany’s engagement with China. *Friedrich Ebert Stiftung*. August 31, 2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (accessed: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy. *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (accessed: 15.02.2024).
- Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York. *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5e69422d73a6a53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (accessed: 15.02.2024).
- In 20 Stunden ans andere Ende der Welt. *BMVg*. 05.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat. *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures. *NATO*. January 6, 2012.
URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (accessed: 15.02.2024).
- Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong. *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Kirchner E., Song Xinning. EU — China security relations. *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: *Bundesregierung*, 2020. 72 s. (In Germ.)
- PM Lee Hsien Loong’s interview with Nikkei Asia (May 2022). *Prime Minister’s Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (accessed: 15.02.2024).
- Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-min. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement. *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 930–956. DOI: 10.1111/twec.13426
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz auf dem EU-ASEAN-Gipfel am 14. Dezember 2022 in Brüssel. *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-auf-dem-eu-asean-gipfel-am-14-dezember-2022-in-bruessel-2153804> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur. *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Small States. *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (accessed: 15.02.2024).
- Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur. *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Tan See Seng. America the Indispensable Power: Singapore’s Perspective of America as a Security Partner. *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 119–135. DOI: 10.1111/aspp.12236

- Tay S. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas. *Singapore Institute of International Affairs*. September 21, 2020. URL: <http://www.siiiaonline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (accessed: 15.02.2024).
- Tsyvk A.V. Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaja na sovremennom jetape: aktual'nye pro-blemy i novye vozmozhnosti [Strategic partnership of Germany and China today: current problems and new opportunities]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2019. No. 4. S. 210–228. DOI: 10.31249/ape/2019.04.12. (In Russ.)
- Trunov Ph.O. Osobennosti podhoda germanii k vystraivaniju sotrudnichestva s Japoniej v sfere bezopasnosti i oborony v nachale 2020-h gg. [The features of German-Japanese cooperation in the sphere of security and defence in the early 2020-s]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747–2. (In Russ.)
- U.S. Security Cooperation with Singapore. *The US Department of State*. April 12, 2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (accessed: 15.02.2024).
- Yang Dominic Meng-Hsuan. The great exodus from China. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 230 p.
- Zaritskij B.E. Germanija-Kitaj: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? [Germany and China: partners, competitors or systemic rivals?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. No. 2. S. 16–28. DOI: 10.20542/0131–2227–2021–65–2–16–28. (In Russ.)
- Zhan Shaohua, Aricat Raiiv, Zhou Min. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles. *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 365–376. DOI: 10.1111/1745–5871.12397